

Научная статья

УДК 343.85

EDN MSIAUF

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).597-608

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

В.С. Хижняк, Е.А. Астахова

Саратовский филиал Института государства и права РАН, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 октября 2023 г.

Дата принятия в печать

12 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая политика;
правовое регулирование;
регионализация; транснациональная
преступность; борьба с
преступностью; противодействие
преступности; международное
сотрудничество

Финансирование

Государственное задание НИР
Института государства и права РАН
«Правовая политика современной
России в условиях глобализации и
регионализации» (FMUZ-2021-0041)

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение регионализации и глобализации на современном этапе, выявлены тенденции развития регионализации, а также пробелы в международно-правовом регулировании противодействия транснациональной преступности в регионах Шанхайской организации сотрудничества и СНГ. Отмечается актуальность борьбы с транснациональной преступностью в современных условиях реализации государственной внешней политики Российской Федерации и развития процессов регионализации. Приведена статистика по транснациональным преступлениям, которые затрагивают регионы Шанхайской организации сотрудничества, СНГ и непосредственно территорию Российской Федерации, выявлено наличие волнообразной динамики числа этих преступлений. Актуальность борьбы с транснациональной преступностью связывается в том числе с ростом количества преступлений, носящих террористический и экстремистский характер. В работе указывается на необходимость проведения статистических исследований количества совершенных транснациональных преступлений и их видов в целях установления процентного соотношения преступлений, совершаемых исключительно на территории Российской Федерации и затрагивающих интересы иностранных государств (собственно транснациональных). В системе мер борьбы с транснациональной преступностью выделяются меры: законодательные, процессуальные (международное сотрудничество); профессиональные (повышение квалификации правоохранительных органов); технические (разработка и имплементация инновационных технологий); финансовые. В работе определены перспективные направления совершенствования данной системы мер. Приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ. Проведенный анализ состояния транснациональной преступности, а также проблем, связанных с противодействием ей, позволили выделить ряд перспективных направлений. В частности, в целях стабилизации международного сотрудничества на региональном уровне предлагается решить ряд актуальных задач.

Original article

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF COUNTERACTING TRANSNATIONAL CRIME WITHIN THE MODERN TREND OF REGIONALIZATION

Veronika S. Khizhnyak, Ekaterina A. Astakhova

Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2023 October 25

Accepted

2023 December 12

Available online

2023 December 26

Abstract. The article examines the relationship between regionalization and globalization at the present stage, identifies trends in the development of regionalization, as well as gaps in the international legal regulation of combating transnational crime in the SCO and CIS regions. The relevance of the fight against transnational crime in the modern conditions of the implementation of the state foreign policy of the Russian Federation and the development of regionalization processes is noted. Statistics on transnational crimes that affect the regions of the SCO, the CIS and the immediate territory of the Russian Federation are presented, and the wave-like dynamics in the number of these crimes is revealed. The relevance of the fight

Keywords

Criminal law policy; legal regulation; regionalization; transnational crime; crime control; crime counteraction; international cooperation

Acknowledgements

State research assignment of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences «Legal policy of modern Russia in the context of globalization and regionalization» (FMUZ-2021-0041)

against transnational crime is, among other things, associated with the growing number of crimes of terrorist and extremist nature. The authors point out the need to conduct statistical studies of the number of transnational crimes and their individual types in order to establish the proportion of crimes committed exclusively on the territory of the Russian Federation and affecting the interests of foreign states (properly transnational). The system of measures aimed at combating transnational crime includes the following: legislative, procedural (international cooperation); professional (improving the qualification of law enforcement agencies' employees); technical (development and implementation of innovative technologies) and financial measures. The work identifies promising directions for improving this system of measures. Statistical data from the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation are provided. The analysis of the state and level of transnational crime and the problems associated with countering it allowed the authors to identify a number of promising areas. Specifically, it is proposed that a number of pressing problems should be solved in order to stabilize international cooperation at the regional level.

В настоящее время наблюдается переориентация внешней политики многих государств с глобального на региональное сотрудничество. Здесь можно согласиться с М.А. Троицким, что «мировая политика все в большей степени принимает черты соревнования между региональными объединениями, каждый из которых возглавляет глобальная или крупная региональная держава, или центр силы» [1, с. 35]. Соответственно, активное участие в процессах регионализации выходит для всех государств на первый план. Эта тенденция характерна и для внешнеполитического курса Российской Федерации. Можно сказать, что за последние два года она стала более оформленной.

Регионализация, т.е. «процесс регионального структурирования в пределах одного государства, а также процесс включения регионов в международные связи на межгосударственном уровне» [2, с. 10], — это процесс, происходящий параллельно с процессом глобализации и при этом направленный на минимизацию негативного влияния последнего на экономику, политику и право государств определенного географического региона.

Негативные риски глобальных процессов объективны. Здесь необходимо отметить, что их наличие признается и в документах Организации Объединенных Наций. Например, в докладе Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации отмечалось, что этот процесс должен быть справедливым, приносящим выгоду всем, однако в настоящий момент это не так¹.

¹ Справедливая глобализация: создание возможностей для всех / Всемир. комис. по соц. аспектам глобализации. Женева : Междунар. орг. труда, 2004. С. 7–8. EDN: QOEAYB.

Объективным современным процессом и главной тенденцией развития регионализации является «глобальная регионализация» [3], представляющая собой «регионализацию (фрагментацию, сегментацию) международных отношений на глобальном уровне» [3, с. 60]. Причиной ее возникновения можно назвать необходимость для государств встроиться в иерархию политических субъектов, развивающуюся в глобализующемся мире. Особенностью глобальной регионализации является ее комплексный характер, т.е. она охватывает не только экономические отношения, но и любые иные виды межгосударственного сотрудничества. Сама регионализация, в рамках которой развивается указанный процесс, позволяет государствам активно участвовать в международных отношениях, не утрачивая своей самобытности, сохраняя возможности эффективной реализации национальных интересов. Глобальная регионализация, в свою очередь, дает странам одного географического региона возможность продолжать свое участие в глобальных процессах, минимизируя их риски.

В целом глобальная регионализация — процесс, происходящий в рамках процесса регионализации, представляющий ее основную современную характеристику, определяющий ее содержание на современном этапе. Поэтому далее в своем исследовании мы будем использовать термин «регионализация».

Региональное сотрудничество в области борьбы с транснациональными преступлениями является одним из направлений развития регионализации на данном этапе. Следует согласиться с мнением, что «хотя транснациональная организованная преступность — это

глобальная угроза, ее воздействие ощущается и на местном уровне. Когда организованная преступность пускает корни, она может дестабилизировать положение в странах и целых регионах и тем самым наносить ущерб помощи, оказываемой в целях их развития»². Для этого есть несколько объективных причин:

1. Особенность самого данного вида преступлений, состоящая в том, что они могут начинаться, длиться и заканчиваться на территории нескольких государств. Несмотря на то что в современном мире люди все реже ограничены географическими рамками (особенно если речь идет о киберпреступлениях), количество подобных противоправных деяний на территориях сопредельных государств или государств одного региона продолжает оставаться высоким. Поэтому актуальности развития данного вида международного сотрудничества этот факт не снижает.

2. Из-за близких соседских связей, особенностей языка, культуры и менталитета на региональном уровне иностранные организованные преступные группы могут также взаимодействовать с местными преступными элементами на территории сопредельного государства. Это приводит к росту количества различных видов преступлений на местном уровне, например случаев коррупции, вымогательства, рэкета, насилия и т.д.

3. Разработка эффективных мер борьбы с транснациональными преступлениями на региональном уровне возможна постольку, поскольку легче обобщить статистику совершения преступлений на территории одного региона, правоохранительным органам проще проводить совместные мероприятия и координировать свои действия по их предотвращению или расследованию. Если брать регион Содружества Независимых Государств, то осуществление подобного сотрудничества здесь будет в наименьшей мере осложнено языковыми и культурными барьерами.

4. В настоящее время в международных отношениях все большую силу приобретают процессы регионализации, являющиеся своеобразным противовесом процессам глобализации, что влечет увеличение числа международных соглашений, заключаемых в рамках одного

географического региона, и делает более актуальным создание новых региональных соглашений, действующих в различных областях международной жизни, в том числе и в сфере борьбы с транснациональной преступностью.

Борьба с преступностью, как отмечают исследователи, представляет собой «особый вид взаимодействия двух противоположных сторон» и «активное столкновение общества и преступности» [4, с. 176]. При этом выделяют транснациональную преступность и транснациональную организованную преступность. А.Л. Репецкая указывает, что последнюю отличают «специфические характеристики как самой транснациональной организованной преступной деятельности (непрерывный характер, глобальные масштабы, структурное сходство с легальным бизнесом, ее многообразие и высокая степень защиты от социального контроля, использование коррупции и насилия в качестве основных методов достижения целей), так и ее субъектов (высокая степень организованности, семейная или этническая основа, наличие транснациональных связей с другими преступными организациями, стремление к достижению и защите узко корпоративных интересов, быстрая адаптация к усилению воздействия правоохранительных органов)» [5, с. 6–7].

По мнению А.Г. Волеводза, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью предполагает совместную деятельность государств «по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от... транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный порядок» [6, с. 13]. Такая деятельность возможна по нескольким направлениям работы, и прежде всего это «принятие согласованных мер по установлению на международно-правовом уровне преступности и наказуемости определенных общественно опасных деяний и унификации на этой основе национального уголовного законодательства» [6, с. 13].

Результатом такого сотрудничества может стать как закрепление в региональных документах новых составов соответствующих противоправных деяний, так и корректировка содержания уже существующих, тем более что на уровне региона сделать это можно намного оперативнее, чем на глобальном уровне.

На региональном уровне упрощается возможность разработки наиболее эффективных мер борьбы с транснациональными преступлениями,

² Транснациональная организованная преступность — глобализованная нелегальная экономика. URL: https://www.unodc.org/documents/toc/factsheets/TOC12_fs_general_RU_Plain.pdf.

которые будут учитывать особенности уголовного и уголовно-процессуального законодательства соответствующих стран. Возникает возможность конкретизировать меры ответственности государств за неисполнение своих обязанностей по борьбе с такими преступлениями.

Таким образом, как нормативно-правовые, так и организационно-правовые механизмы борьбы с организованной преступностью, создаваемые на региональном уровне, имеют все шансы стать более эффективными, чем те, которые создаются и действуют на глобальном уровне.

Наряду с развитием сотрудничества в рамках одних международных региональных организаций может наблюдаться снижение интенсивности сотрудничества с другими и даже его приостановление или прекращение. Так, в 2022 г. Россия покинула Совет Европы. В 2023 г. был принят федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Договора об обычных вооруженных силах в Европе», что было необходимо для защиты ее национальной безопасности и национальных интересов³. Таким образом, мы видим еще одну тенденцию в региональных связях нашего государства. Она заключается в снижении интенсивности регионального сотрудничества с западноевропейским регионом и ее усилении в отношении сотрудничества с ближайшими странами Азии.

Следует учитывать, что на современном этапе происходит трансформация и некоторых видов транснациональной преступности. Особую обеспокоенность у мирового сообщества вызывает морская транснациональная преступность (пиратство, похищение и захват заложников на море, террористические преступления, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный ввоз мигрантов по морю и др.) [7]. Незаконный ввоз мигрантов [8] и террористическая деятельность транснациональных преступных формирований носят всеобщий характер, и такие преступления совершаются вне зависимости от места, совершенствуются их способы совершения [9]. Финансирование терроризма также является мировой проблемой [10].

В русле указанных тенденций и должно происходить международное сотрудничество

по развитию международно-правового противодействия транснациональной преступности на региональном уровне. Правовой основой здесь служат договоры, заключаемые в рамках региональных международных организаций. Для Российской Федерации в этом аспекте наиболее значимыми являются ее договоры в рамках СНГ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединяющих географически, политически и культурно близкие к России страны, что обуславливает необходимость особого внимания к вопросам международного сотрудничества под их эгидой во внешней политике нашего государства.

В настоящее время уже существует ряд международных договоров, касающихся правового регулирования международно-правового противодействия транснациональной преступности. К ним можно отнести: Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.; Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г.; Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью от 11 июня 2010 г.; Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г.; Соглашение СНГ об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 мая 2009 г.; Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте от 15 сентября 2004 г. и некоторые другие. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в настоящее время действует 15 международных соглашений с различными организациями, регулирующих вопросы сотрудничества в сфере борьбы с преступностью⁴.

Анализ данных соглашений показывает, что международно-правовым регулированием на региональном уровне охвачено сотрудничество по борьбе с такими транснациональными преступлениями, как терроризм, сепаратизм, экстремизм, торговля людьми, преступность на транспорте, преступления против интеллектуальной собственности, преступления в сфере компьютерной информации, хищение культурных ценностей, легализация доходов от преступной деятельности, налоговые преступления,

³ Одобрена денонсация Российской Федерацией Договора об обычных вооруженных силах в Европе // Совет Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/145094>.

⁴ URL: <https://sledcom.ru>.

незаконный оборот и изготовление огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и преступления в сфере экономики⁵.

При этом есть и соглашения, регулирующие отдельные аспекты осуществления международного противодействия транснациональной преступности: обмен информацией, межгосударственный розыск лиц, создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп, защита участников уголовного судопроизводства.

Однако практически не охвачены соответствующим правовым регулированием такие направления, как предотвращение нелегальной миграции и ее организации, а также незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. На наш взгляд, подобный пробел в правовом регулировании требует своего скорейшего заполнения.

Следует учитывать, что именно через территории государств — членов СНГ и ШОС проходят большие миграционные потоки, затрагивающие и территорию Российской Федерации. Например, велика миграция в нашу страну из таких государств, входящих в эти организации, как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения и Казахстан.

Так, по официальным данным, только трудовых мигрантов из этих стран за первые три месяца 2023 г. прибыло более 840 тыс. Основная масса — из Узбекистана (630 859 чел.) и Таджикистана (349 357 чел.) [11].

К сожалению, миграция связана с таким явлением, как рост преступности. Например, за первые шесть месяцев 2023 г. мигрантами было совершено более 22 тыс. преступлений на территории России⁶. Нелегальная миграция, на наш взгляд, часто взаимосвязана и с совершением иных транснациональных преступлений, например с терроризмом или нелегальным оборотом наркотических средств.

И, конечно, следует учитывать, что, несмотря на все принимаемые государством меры, появление на его территории иностранцев с криминальным прошлым или участвующих в иностранных преступных группировках полностью исключить невозможно. 24 октября 2023 г. на заседании коллегии МВД России, посвященном вопросам противодействия нелегальной мигра-

ции, министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев отметил, что активно «используются различные теневые схемы и способы закрепить у нас в стране. Заключаются фиктивные браки, сдаются мнимые экзамены по русскому языку, оформляются такие же приглашения на учебу. Сотни мигрантов, которым въезд не разрешен, пытаются попасть к нам под измененными персональными данными. Не решены до конца проблемы «резиновых квартир»⁷.

Можно согласиться с существующим в юридической литературе мнением о необходимости «создания единого механизма взаимодействия государственных структур, непосредственно занимающихся вопросом регулирования миграционных процессов в регионе, прежде всего правового характера, что позволит согласовывать совместную деятельность миграционных, пограничных и иных служб в борьбе с нелегальной миграцией» [12, с. 53].

Нельзя не отметить и тот факт, что на современном этапе наиболее активно развивается нормативно-правовой механизм регулирования рассматриваемых вопросов в рамках ШОС, так как существуют документы, имеющие обязательную юридическую силу для государств — участников организации. В рамках СНГ таких документов меньше, но это не значит, что подобный механизм сотрудничества невозможно развивать и под эгидой данной международной организации. По нашему мнению, для этого целесообразно наделить специализированные органы СНГ, действующие в области борьбы с преступностью, функциями по предоставлению ими практической помощи правоохранительным органам государств — членов этой международной организации.

На наш взгляд, можно выделить следующие основные проблемы международного регионального сотрудничества в сфере борьбы с преступностью:

1. Разнотечения в терминах, используемых в разных международных документах. Так, под терроризмом в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения

⁵ URL: <https://sledcom.ru>.

⁶ В России выросло число преступлений среди мигрантов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18336751>.

⁷ Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/?ysclid=lobkz8iexp392199167>.

насилованных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»⁸. В Договоре о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом тот же самый термин определяется как «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде: насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц; уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей; причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом»⁹.

2. Сложность проведения унификации национального уголовного законодательства стран — участниц региональных международных организаций (ШОС и СНГ).

3. Недостаточный уровень разработки и эффективности международных организационно-правовых механизмов и конкретизации мероприятий, направленных на осуществление противодействия транснациональной преступности.

Следует отметить, что решение подобных проблем на региональном уровне должно осу-

ществляться с учетом специфики государств, входящих в соответствующий географический регион. Так, содержание используемых в международных документах терминов должно учитывать существующие сходные подходы к их определению во внутригосударственном законодательстве стран — участниц региональной международной организации, а также позволять нивелировать разночтения в нем или их влияние на непосредственное осуществление международного сотрудничества по противодействию транснациональной преступности. При этом главная задача в осуществлении данного направления — формирование четкой и продуманной системы терминов, исключающей расплывчатость формулировок и возникновение разночтений.

Борьба с транснациональной преступностью на региональном уровне может стать эффективной только в том случае, если в законодательстве соответствующих государств будут единые определения таких преступлений, как терроризм, экстремизм, незаконный наркотрафик, незаконный оборот оружия, организация незаконной миграции. Унификации подлежат как все элементы составов этих преступлений, так и меры ответственности за них. В итоге это даст возможность действительно унифицировать национальное законодательство разных стран одного географического региона, упростить и сделать более эффективным международно-правовое регулирование противодействия транснациональной преступности. Поэтому важным аспектом является и совершенствование внутригосударственного законодательства, прежде всего уголовного.

Тот факт, что транснациональная преступность представляет собой угрозу национальной безопасности нашего государства, повышает актуальность его участия в региональном международном сотрудничестве в этом направлении. Следует отметить, что 31 марта 2023 г. был подписан указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» № 229¹⁰. В нем, в частности, отмечается, что в международных отношениях в последнее время повысился фактор силы, под давлением ряда государств происходят систематические нарушения норм международного права. Эти факторы негативно влияют не только

⁸ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма : заключена в г. Екатеринбурге 16 июня 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом : подписан в г. Минске 4 июня 1999 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

на всестороннее международное сотрудничество, но и на рост транснациональных преступлений, которые затрагивают юрисдикцию Российской Федерации.

Данный указ также устанавливает приоритетные направления борьбы с отдельными преступлениями, которые носят транснациональный характер. Это международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Пункт 33 указа посвящен борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией, в котором отмечается растущая угроза для безопасности и устойчивого развития России.

Как видим, в Российской Федерации продолжается процесс совершенствования государственной (в частности, уголовно-правовой) политики, направленной на защиту суверенитета и территориальной целостности страны от внешних вызовов и угроз, включая транснациональную преступность.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 г., в частности, повысились показатели таких преступлений, как преступления террористического (4,54 %) и экстремистского (48,16 %) характера¹¹.

Для наглядности приведем две статистические таблицы. В табл. 1 показана динамика

преступности на территории Российской Федерации с 2018 по 2022 г.¹² на примере некоторых видов преступлений, часто имеющих транснациональный характер. Из данных табл. 1 следует, что состояние транснациональной преступности имеет волнообразную динамику: в 2019–2020 гг. наблюдался скачок количества киберпреступлений (+73,4 % в 2020 г. — 510,4 тыс. по сравнению с 2019 г., когда было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений), тогда как в 2021–2022 гг. темп прироста данных преступлений замедлился и составил +1,4 % в 2021 г. и +0,8 % в 2022 г. В рассматриваемый период (2018–2022 гг.) наблюдается рост количества преступлений террористической направленности и преступлений транснационального характера, а количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и незаконным оборотом наркотических средств, имеет тенденцию к снижению. Преступления, связанные с организацией незаконной миграции, имеют устойчивую тенденцию к росту на протяжении последних пяти лет.

В табл. 2 отражена динамика количества данных преступлений за январь — сентябрь 2022 и 2023 гг.¹³ Согласно табл. 2, в январе — сентябре 2023 г. наблюдается увеличение доли киберпреступлений (+29,2 %) и преступлений,

¹¹ Статистика зарегистрированных преступлений в России за 2022 год. URL: <https://www.iminf.ru/news/519-statistika-zaregistrirannykh-prestuplenij-v-rossii-za-2022-god>.

¹² Статистика // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru>.

¹³ Статистика // Министерство внутренних дел РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru>.

Таблица 1 / Table 1

**Динамика числа преступлений транснационального характера
на территории России в 2018–2022 гг.**

Dynamics of the number of transnational crimes on Russian territory in 2018–2022

Вид преступления / Type of crime	2018	2019	2020	2021	2022
Киберпреступления / Cybercrime	174,7 тыс.	294,4 тыс. (+68,5 %)	510,4 тыс. (+73,4 %)	517,7 тыс. (+1,4 %)	522,1 тыс. (+0,8 %)
Преступления террористической направленности / Crimes of terrorist nature	1 679	1 806 (+7,6 %)	2 342 (+29,7 %)	2 136 (–8,8 %)	2 233 (+4,5 %)
Преступления экстремистской направленности / Crimes of extremist nature	1 265	585 (–53,8 %)	833 (+42,4 %)	1 057 (+26,9 %)	1 566 (+48,2 %)
Незаконный оборот оружия / Illegal trade in arms	27,5 тыс.	26,6 тыс. (–3,3 %)	24,8 тыс. (–6,6 %)	23,5 тыс. (–5,2 %)	22,2 тыс. (–5,5 %)
Незаконный оборот наркотиков / Illegal trade in drugs	200,3 тыс.	190,2 тыс. (–5,0 %)	189,9 тыс. (–0,2 %)	179,7 тыс. (–5,4 %)	177,7 тыс. (–1,1 %)
Организация незаконной миграции / Organization of illegal migration	1 007	963 (–4,4 %)	737 (–23,5 %)	926 (+25,6 %)	1 081 (+16,7 %)

Таблица 2 / Table 2

Динамика числа преступлений транснационального характера на территории России за январь — сентябрь 2022 и 2023 гг.**Dynamics of the number of transnational crimes in Russia in January – September 2022 and 2023**

Вид преступления / Type of crime	Январь — сентябрь 2022 г. / January – September 2022	Январь — сентябрь 2023 г. / January – September 2023
Киберпреступления / Cybercrime	378,5 тыс. (–6,1 %)	489,0 тыс. (+29,2 %)
Преступления террористической направленности / Crimes of terrorist nature	1 818 (+2,4 %)	1 713 (–5,8 %)
Преступления экстремистской направленности / Crimes of extremist nature	1 125 (+31,7 %)	1 020 (–9,3 %)
Незаконный оборот оружия / Illegal trade in arms	17,2 тыс. (–9,3 %)	15,5 тыс. (–10,3 %)
Незаконный оборот наркотиков / Illegal trade in drugs	135,5 тыс. (–2,0 %)	147,5 тыс. (+8,8 %)
Организация незаконной миграции / Organization of illegal migration	850 (+12,1 %)	1 065 (+25,3 %)

связанных с организацией незаконной миграции (+25,3 %), по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., в то же время по некоторым видам преступлений наметилась тенденция к снижению их количества. Например, в рассматриваемом периоде прирост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, снизился на 10,3 %.

Главная проблема состоит в том, что характер транснациональных преступлений установить сложно, поскольку анализа данных преступлений проводится не по характеру деяния, а по статье УК РФ, которая закрепляет состав преступления. Но даже такие преступления, как торговля людьми и незаконный оборот наркотических средств, не всегда носят транснациональный характер. А точнее, в статистические данные попадают конкретные уголовные дела, возбужденные (или выделенные в отдельное производство) по отдельному элементу криминальной деятельности (базовому преступлению), который сам по себе транснационального характера не имеет. В итоге в статистические отчеты попадает несколько искаженная информация.

В юридической литературе, посвященной анализу различных видов и форм транснациональной преступности, высказано мнение, что государствам следует принять четкие определения всех транснациональных преступлений и стремиться закрыть любые потенциальные пробелы в толковании, которые могут привести к невозможности преследовать подозреваемых преступников, принимая во внимание единоо-

бразии с другими национальными определениями в регионе.

В систему мер, направленных на противостояние транснациональной преступности, которые следует осуществлять государству, исследователи включают: законодательные меры (принятие законодательных актов международного, федерального и регионального значения); международное сотрудничество (в рамках международных организаций и интеграционных объединений); повышение квалификации правоохранительных органов (организация обучения и подготовки сотрудников для более эффективной борьбы с транснациональной преступностью); технические меры (разработка и имплементация инновационных технологий, специального программного обеспечения, средств видеонаблюдения, систем идентификации и аутентификации личности); финансовые меры (формирование государственной системы финансового мониторинга, разработка финансовых мер по борьбе с легализацией денежных средств) [13, с. 153].

Борьба с преступностью немыслима без нормативно-правового регулирования общественных отношений. И прежде всего это законодательный запрет деяний, представляющих общественную опасность.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за весьма широкий круг преступлений, которые часто имеют транснациональный характер. Однако при этом в нормах УК РФ такой характер не оговаривается и, следовательно,

но, не влияет на квалификацию деяния и характер уголовной ответственности.

Дискуссии о совершенствовании уголовного законодательства с включением в УК РФ норм, содержащих ответственность за транснациональный характер преступления, ведутся довольно давно. Среди сторонников включения норм о транснациональных преступлениях в уголовное законодательство встречаются представители разных юридических наук [14, с. 485–486; 15, с. 44]. Так, Т.С. Волчецкая даже предлагала объединить нормы о транснациональных преступлениях в отдельный раздел или главу УК [16, с. 5]. Понимая принципы формирования Уголовного кодекса, можно предположить, что это вряд ли выполнимо. Тем не менее решить вопрос о том, в какой форме и в каком месте в структуре УК РФ будут находиться такие нормы, вполне возможно. Наиболее логичным с точки зрения юридической техники путем решения этой проблемы представляется добавление в ч. 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» нового пункта «т» следующего содержания: «т) совершение преступления на территории Российской Федерации и одного или более иностранных государств (совершение преступления транснационального характера)». Соответственно, в определенных законодателем статьях Особенной части УК РФ квалифицированный состав примет следующее типовое содержание: «Деяние, предусмотренное частью первой... настоящей статьи, если оно носит транснациональный характер...». Почему нужен такой состав определять именно как отягчающий (квалифицированный), вполне очевидно (из-за особого размаха, значения и последствий).

В юридической литературе есть мнения о необходимости принятия федерального закона «О противодействии транснациональной преступности» [17, с. 46], что, как отмечают авторы, необходимо для регламентации правовых и организационных основ федеральной системы противодействия организованной преступности и ее подсистем. С этим нельзя не согласиться, поскольку в условиях регионализации это действительно является важным направлением работы. На наш взгляд, при разработке такого проекта нормы, содержащиеся в нем, должны коррелировать с нормами, содержащимися в УК РФ и международных договорах РФ в рамках ШОС и СНГ. Такой подход поможет сформировать комплексное законодательство по борьбе с транснациональной преступностью.

Как показывает анализ международных и внутригосударственных нормативных правовых актов, приоритетным направлением борьбы с транснациональной преступностью на данный момент является стабилизация международных отношений в сфере уголовного судопроизводства. При этом ряд авторов отмечают, что международное и национальное регулирование должно быть четким [18].

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что эффективная борьба с транснациональной преступностью возможна лишь при условии скоординированной деятельности правоохранительных органов всех заинтересованных государств [19, с. 111; 20, с. 214]. При условии, что государства действительно заинтересованы в раскрытии транснациональных преступлений, можно ограничиться традиционными способами решения задач расследования: разработка согласованных программ расследования транснациональных преступлений; создание межгосударственных координационных органов, обеспечивающих взаимодействие правоохранительных органов стран-участниц; принятие дополнительных нормативных правовых актов межгосударственного характера.

Таким образом, стабилизация международно-правового сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью предполагает решение ряда задач:

- обеспечить международно-правовое сотрудничество нормативно-правовой базой, отвечающей современным социально-политическим условиям, с детализацией функций правоохранительных органов разного уровня по борьбе с транснациональной организованной преступностью;

- регулярно проводить мониторинг законодательства зарубежных стран с целью выявления норм, усложняющих противодействие преступлениям, носящим транснациональный характер;

- организовывать мероприятия, направленные на прямой диалог российских следователей с представителями компетентных органов иностранных государств, что даст возможность преодолеть негативные стереотипы о российской правовой системе;

- совершенствовать правовые основы организации и деятельности совместных следственных и следственно-оперативных групп, дать четкое разграничение этих двух форм совместной деятельности;

– совершенствовать российское уголовное законодательство, добавив в него запрет на ряд деяний, имеющих транснациональный характер, а также отразить транснациональный характер преступления в УК РФ в качествеотягчающего признака;

– сформировать комплексное национальное законодательство, направленное на борьбу с транснациональной преступностью, включающее в себя нормы УК РФ, УПК РФ, федеральных законов, стратегические положения нормативных правовых документов различного уровня, концепцию стратегии борьбы с транснациональной преступностью в Российской Федерации и т.п.

Современные проблемы в сфере международной безопасности, связанные с транснациональной преступностью, имеют специфический характер. Несмотря на некоторые межгосударственные инициативы, отражающиеся в направлениях международного сотрудничества, единых эффективных усилий по борьбе с транснациональной организованной преступностью на данный момент не существует. Процесс развития транснациональной преступности значительно опережает процесс формирования международной и национальных правовых основ борьбы с данным явлением. В этой связи необходимо развивать информационно-аналитическую и научно-исследовательскую деятельность в сфере борьбы с транснациональной преступностью, устанавливать взаимосвязи причин возникновения отдельных форм транснациональной преступности с условиями, в которых она возникает и развивается (в частности, внутригосударственная нестабильность). Международное сотрудничество на региональ-

ном уровне должно быть направлено в первую очередь на унификацию уголовного законодательства государств — участников таких региональных международных организаций, как ШОС и СНГ. Важной мерой является поддержание правоохрнительными и судебными органами единых правовых подходов к вопросам применения этих мер. Таким образом, кроме унификации законодательства, необходима и унификация правоприменительной практики. Для этого можно предложить наделить совещание руководителей соответствующих министерств/ведомств стран — участниц ШОС правом принимать рамочные документы и разъяснения для правоохрнительных и судебных органов. В целях создания единой процессуальной формы можно предложить внесение в разд. XVIII «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями» УПК РФ главы 53.1 «Создание международных совместных следственных групп», в которую следует включить процедуру создания международных совместных следственных групп, порядок взаимодействия компетентных органов государств и процедуру совместного расследования преступлений, что позволит формировать такие группы на основании приказов прокуроров субъектов граничащих государств и будет способствовать упрощенному порядку взаимодействия, созданию условий для более оперативного обмена информацией между компетентными органами сторон и, как следствие, полноценному расследованию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Троицкий М.А. Глобальный регионализм и внешняя политика России / М.А. Троицкий. — EDN TTMGRB // Свободная мысль. — 2009. — № 11 (1606). — С. 35–46.
2. Дубинина О.Ю. Влияние регионализации на международные связи регионов Российской Федерации (1991–2007) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / О.Ю. Дубинина. — Москва, 2007. — 24 с. — EDN ZNKLCX.
3. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О.Г. Леонова. — EDN PZUOUP // Век глобализации. — 2013. — № 1 (11). — С. 59–66.
4. Галачиева М.М. Понятие и содержание борьбы с преступностью / М.М. Галачиева, Д.М. Томаева. — DOI 10.47643/1815-1329_2023_3_174. — EDN PGPEOO // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 3 (219). — С. 174–177.
5. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Репецкая. — Москва, 2001. — 37 с. — EDN YRXUHQ.
6. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью / А.Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2007. — № 1. — С. 11–20. — EDN KUYEQZ.
7. Badar M.E. The Challenges of Addressing Transnational Organized Maritime Crimes: A Review of Current Law and Practice in Djibouti / M.E. Badar, N. Higgins. — DOI 10.22329/tclr.v1i2.7932 // Transnational Criminal Law Review. — 2022. — Vol. 1, № 2.
8. Aziani A. The heterogeneity of human smugglers: a reflection on the use of concepts in studies on the smuggling of migrants / A. Aziani. — DOI 10.1007/s12117-021-09435-w // Trends in Organized Crime. — 2023. — Vol. 26. — P. 80–106.
9. Burchill R. Counter-Terrorism Update / R. Burchill. — DOI 10.22329/tclr.v1i2.7934 // Transnational Criminal Law Review. — 2023. — Vol. 1, № 2.

10. Wang S. New challenges in financial supervision: environmental crime terrorism financing / S. Wang, Z. Tian // *Trends in Organized Crime*. — 2023. — URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-023-09500-6>.
11. Жандарова И. Количество трудовых мигрантов вырастет летом / И. Жандарова // *Российская газета*. — 2023. — 23 мая.
12. Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) / А.Л. Репецкая. — EDN IJTWXN // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2007. — № 1-2. — С. 48–53.
13. Тетюхин В.В. Оценка эффективности мер Российской Федерации по нейтрализации угроз транснациональной преступности / В.В. Тетюхин. — EDN CJFCMI // *Социально-гуманитарные знания*. — 2023. — № 3. — С. 152–156.
14. Хижняк Д.С. Модель материальной структуры транснациональных преступлений как исходная составляющая алгоритма их расследования / Д.С. Хижняк. — EDN ZBANNH // *Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем* : III Моск. юрид. форум, X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 06–09 апр. 2016 г. — Москва, 2016. — Ч. 3. — С. 485–489.
15. Цветков А.А. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, направленных на борьбу с транснациональной преступностью / А.А. Цветков. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 192 с.
16. Волчечкая Т.С. Изучение феномена транснациональной организованной преступной деятельности / Т.С. Волчечкая // *Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью* : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Т.С. Волчечкая. — Калининград, 2002. — С. 4–8.
17. Пихов А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Х.-А. Пихов. — Краснодар, 2018. — 56 с.
18. Yakimova E. State Regulation Measures Concerning Environmental Auditing In The Russian Federation / E. Yakimova, N. Sirina-Leboine, V. Chuksina. — EDN XMFJVB // *The European proceedings of social & behavioural sciences : International Conference, Tomsk, 07–10 Nov. 2016*. — Tomsk, 2017. — Vol. 26. — P. 1016–1023.
19. Биленчук П.Д. Транснациональная преступность: состояние и трансформация / П.Д. Биленчук, С.Е. Еркенов, А.В. Кофанов. — Киев : Атика, 1999. — 272 с.
20. Миронов А.О. Проблемы и перспективы международного сотрудничества в противодействии криптопреступности / А.О. Миронов, А.Л. Репецкая. — EDN KSWMUT // *Проблемы современной уголовной политики* : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 21 апр. 2023 г. / ред. О.В. Ивушкина, Т.В. Удилов. — Иркутск, 2023. — С. 210–215.

REFERENCES

1. Troitskii M.A. Global Regionalism and the Foreign Policy of Russia. *Svobodnaya mysl = Free Thought*, 2009, no. 11, pp. 35–46. (In Russian). EDN: TTMGRB.
2. Dubinina O.Yu. *The Impact of Regionalization on the International Links of the Russian Federation's Regions (1991–2007)*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2007. 24 p. EDN: ZNKLCX.
3. Leonova O.G. Global Regionalization as a Phenomenon of the Global World Development. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2013, no. 1, pp. 59–66. (In Russian). EDN: PZUOUP.
4. Galachieva M.M., Tomaeva D.M. The Concept and Content of the Fight against Crime. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2023, no. 3, pp. 174–177. (In Russian). EDN: PGPEOO. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_3_174.
5. Repetskaya A.L. *Transnational Organized Crime. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2001. 37 p. EDN: YRXUHQ.
6. Volevodz A.G. To the Issue of the Essence and Contents of International Cooperation in Crime Counteraction. *Mezhdunarodnoe uголовное pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2007, no. 1, pp. 11–20. (In Russian). EDN: KUYEQZ.
7. Badar M.E., Higgins N. The Challenges of Addressing Transnational Organized Maritime Crimes: A Review of Current Law and Practice in Djibouti. *Transnational Criminal Law Review*, 2022, vol. 1, no. 2. DOI: 10.22329/tclr.v1i2.7932.
8. Aziani A. The Heterogeneity of Human Smugglers: a Reflection on the Use of Concepts in Studies on the Smuggling of Migrants. *Trends in Organized Crime*, 2023, vol. 26, pp. 80–106. DOI: 10.1007/s12117-021-09435-w.
9. Burchill R. Counter-Terrorism Update. *Transnational Criminal Law Review*, 2023, vol. 1, no. 2. DOI: 10.22329/tclr.v1i2.7934.
10. Wang S., Tian Z. New Challenges in Financial Supervision: Environmental Crime Terrorism Financing. *Trends in Organized Crime*, 2023. URL: <https://doi.org/10.1007/s12117-023-09500-6>.
11. Zhandarova I. The Number of Labor Migrants will Increase in Summer. *Rossiiskaya Gazeta*, 2023, May 23. (In Russian).
12. Repetskaya A.L. Migration and Regional Criminality: Characteristics and Issues of Fighting it (Using the Materials of a Criminological Study). *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2007, no. 1-2, pp. 48–53. (In Russian). EDN: IJTWXN.
13. Tetyukhin V.V. Evaluation of the Efficiency of Measures of the Russian Federation to Neutralize the Threats of Transnational Crime. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2023, no. 3, pp. 152–156. (In Russian). EDN: CJFCMI.
14. Khizhnyak D.S. The Model of the Material Structure of Transnational Crime as a Basic Component of the Algorithm of their Investigation. *The Development of Russian Law: New Contexts and Searching for Solutions. The 3rd Moscow Law Forum, the 10th International Research Conference, Moscow, April 06–09 2016*. Moscow, 2016, pt. 3, pp. 485–489. (In Russian). EDN: ZBANNH.
15. Tsvetkov A.A. *The Use of Generally Recognized Principles and Norms of International Law Aimed at Fighting Transnational Crime*. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 192 p.
16. Volchetskaya T.S. Using the Phenomenon of Transnational Organized Criminal Activities. In Volchetskaya T.S. (ed.). *Problems of Fighting Transnational Organized Crime. Materials of International Scientific Conference*, Kaliningrad, 2002, pp. 4–8. (In Russian).
17. Pikhov A.Kh.-A. *Theoretical Basis of Counteracting Transnational Crime. Doct. Diss. Thesis*. Krasnodar, 2018. 56 p.

18. Yakimova E., Sirina-Leboine N., Chuksina V. State Regulation Measures Concerning Environmental Auditing in the Russian Federation. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference, Tomsk, 07–10 November 2016*. Tomsk, 2017, vol. 26, pp. 1016–1023. EDN: XMFJVB.

19. Bilenchuk P.D., Erkenov S.E., Kofanov A.V. *Transnational Crime: Condition and Transformation*. Kiev, Atika Publ., 1999. 272 p.

20. Mironov A.O., Repetskaia A.L. Problems and Prospects of International Cooperation in Fighting Cryptocrime. In Ivushkina O.V., Udilov T.V. (eds.). *Problems of Modern Criminal Policy. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, April 21, 2023*. Irkutsk, 2023, pp. 210–215. (In Russian). EDN: KSWMUT.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хижняк Вероника Сергеевна — главный научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: veronika_h@mail.ru.

Астахова Екатерина Алексеевна — младший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: orhideya-katerina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хижняк В.С. Международно-правовое регулирование противодействия транснациональной преступности в условиях современной тенденции регионализации / В.С. Хижняк, Е.А. Астахова. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(6).597-608. — EDN MSIAUF // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 6. — С. 597–608.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khizhnyak, Veronika S. — Chief Researcher, Saratov Branch, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: veronika_h@mail.ru.

Astakhova, Ekaterina A. — Junior Researcher, Saratov Branch, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Ph.D. in Law, Saratov, the Russian Federation; e-mail: orhideya-katerina@mail.ru.

FOR CITATION

Khizhnyak V.S., Astakhova E.A. International Legal Regulation of Counteracting Transnational Crime Within the Modern Trend of Regionalization. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 6, pp. 597–608. (In Russian). EDN: MSIAUF. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(6).597-608.